

“Тихо!” - увидев стремительно приближающуюся Лин Сяосяо, Сяо Фань опустив одну руку, сделал легкое движение и девушка безмолвно застыла на месте. Хотя она и не могла сделать ни одного движения, грудь ее в это время яростно вздымалась. По-другому быть и не могло, потому что Лин Сяосяо была в бешенстве от того, что Сяо Фань, приставал к ней у всех на глазах и делал вид, что он здесь ни при чем. А она при этом сгорала от стыда.

С детства ей прививали аристократические манеры, ее речь и жесты всегда должны были быть мягкими и утонченными, за своим поведением она всегда должна следить. Но перед Сяо Фанем ей трудно себя контролировать и оставаться в рамках приличия, его хочется хорошенько поколотить от нанесенной ей обиды.

От действий Сяо Фаня по отношению к его дочери, Лин Чжень также пришел в ярость, приняв угрожающий вид и выпучив глаза, он смотрел на Сяо Фаня.

При виде этой картины, Сяо Фань лишь пожал плечами и захотел уйти. Но в это время дверь больничной палаты открылась и в нее вошел лысый толстяк в окружении нескольких человек.

“Ха-ха-ха” - войдя в помещение, толстяк громко расхохотался: “Мой план все-таки сработал и твоя дочь в конце концов появилась здесь!”

При виде этого человека, Лин Чжень побледнел, сердце его затрепетало от ужаса. Он думал, что толстяк и вправду дал ему два дня времени, но как оказалось, это была ловушка, устроенная, чтобы выманить сюда его дочь. И Лин Чжень в нее попался!

Внутри у него все похолодело, он покрылся липким потом и задрожал, представив последствия того ужаса, который может сейчас произойти.

“Это и есть Лин Сяосяо?” - толстяк вплотную подошел к девушке и окинул ее хищным взглядом, лицо его покраснело от возбуждения и он пробормотал: “Красивая, очень красивая. Красоток, которых я имел, наберется где-то восемьсот, но среди них никогда не было девушек столь совершенной внешности, фигуры, манер. Эта малышка высшей пробы! Я даже не представляю как ты себя будешь ощущать подо мной, но я очень хочу услышать сладкий стон из твоего милого ротика! Иди сюда, красавица, сегодня вечером я дам тебе возможность почувствовать наслаждение!” - толстяк с нетерпением схватил за руку все стоявшую в неподвижном оцепенении Лин Сяосяо.

“Если хочешь жить, не тронь мою дочь!” - Лин Чжэнь с яростным рычанием бросился в сторону где стояла его дочь, и ударил кулаком в грудь толстяка. Когда его кулак коснулся груди лысого толстяка, послышался громкий звук удара, но тот даже не пошелохнулся, продолжая стоять словно огромная гора, удар Лин Чжэня был для него как щекотка.

“Говорят, что люди в минуту опасности могут совершать поступки за гранью своих физических

возможностей и это действительно здорово!” – толстяк посмотрел на приблизившегося вплотную к Лин Сяосяю отцу и, засмеявшись, продолжил: “Скорость с которой ты только что совершил свой прыжок была конечно быстрее моей, но удар твой был очень слаб, я вообще ничего не почувствовал.”

“Если ты хоть пальцем тронешь мою дочь, я убью тебя!” – с негодованием заорал Лин Чжэнь. Лицо его перекопилось от злобы, глаза с ненавистью смотрели на лысого толстяка.

“Ты? Убьешь меня?” – широко раскрыв глаза, толстяк посмотрел на Лин Чжэня, как на умалишенного: “Повтори-ка, я что-то не расслышал, ты сказал, что убьешь меня? Вы все это слышали? Ах-ха-ха!”

Люди лысого толстяка также разразились презрительным смехом: “Ты собрался убить Мастера Ма Саня? Ты кто такой вообще? Ты себя вообще видел, тот еще убийца! Вот ты смешной! Наш Мастер Ма Сань уважаемый в обществе человек, то что он хочет позабавиться с твоей дочерью – это для тебя большая честь, ты должен быть благодарен, а ты вместо этого ерепенишься! Когда наш Мастер наиграется с твоей дочкой, мы тоже все позабавимся с ней по очереди, а потом вернем ее тебе.”

“Вы мрази, подонки, бесстыдники!” – неистово заорал Лин Чжэнь, услышав слова команды толстяка.

Внезапно, смех толстяка прекратился и он со злостью бросился на Лин Чжэня, который, вздрогнув, ударил кулаком наотмашь, целясь в лицо противника. Толстяк легко перехватил удар и, схватив кулак Лин Чжэня, скрутил эту руку так, что Лин Чжэню пришлось взяться за нее другой рукой. От дикой боли он присел, лицо его исказилось от страданий.

“Кажется ты меня так и не понял.” – толстяк выкручивал предплечье Лин Чжэню и глядел на него с презренной усмешкой: “Перед нами, культиваторами, вы, простые людишки, всего на всего муравьи! Ты понял? Уничтожить тебя не составит никакого труда, мы с легкостью заберем все что у тебя есть! И тебе лучше стоя на коленях покориться своей судьбе, живи своей никчемной жизнью, но если вздумаешь противиться нам, тебя ждет неминуемая смерть! Но я не планировал тебя убивать, в конце концов, ты все еще служишь господину Ци Бэйфэню, убив тебя, мне придется перед ним за это отчитываться, но если ты меня будешь и дальше провоцировать, мне придется это сделать. Да, конечно, это будет для меня небольшой проблемой, но ради того, чтобы насладиться телом твоей дочери, я это сделаю, она того стоит!”

“Ма – лысый – ты – жирдяй, считай, что, ты – уже – труп! Я – тебя – не – отпущу!” – с трудом подняв голову, глядя на толстяка с ненавистью и стискивая зубы медленно проговорил Лин Чжэнь.

“Ну тогда я сдеру с тебя шкуру, но ты не умрешь, пока не увидишь как я буду заниматься любовью с твоей дочерью, на твоих глазах, как ты на это смотришь?” – холодно спросил толстяк и зловеще улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/632068>